

ФИЛОСОФСКИЙ ПОЕДИНОК

ЭРИХ
ФРОММ

ВСЕ
ОТТЕНКИ

ПОРОКА

СИМОНА
БОВУАР

ФИЛОСОФСКИЙ ПОЕДИНОК

Философский поединок

Эрих Фромм

Все оттенки порока

«Алисторус»

УДК 82-312.4
ББК 83.3

Фромм Э.

Все оттенки порока / Э. Фромм — «Алисторус»,
— (Философский поединок)

ISBN 978-5-907255-55-5

Эрих Фромм – немецкий социолог и философ, один из основателей неопрейдизма. Симона де Бовуар – французская писательница, философ экзистенциалистского направления. В книге, представленной вашему вниманию, Эрих Фромм и Симона де Бовуар с позиции неопрейдистской философии и экзистенциализма анализируют девиантное («отклоненческое») сексуальное поведение, его причины, формы и виды – то есть все то, что называется пороком. Отчасти представление о таком поведении содержится в бестселлере Э Л Джеймс «Пятьдесят оттенков серого»; в данной книге лейтмотивом проходит скандально известное произведение Д. Истон и К. А. Лист «Этика б***ва». Кроме Фромма и де Бовуар, с анализом «50 оттенков порока» здесь выступают такие культовые философы и психоаналитики, как Луиза Андреас-Саломе, Лейл Лаундес, Морис Бланшо, Жан Бодрийяр и другие. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 82-312.4
ББК 83.3

ISBN 978-5-907255-55-5

© Фромм Э.
© Алисторус

Содержание

Интродукция. Этическое обоснование порока	6
Обратная сторона любви	13
Можно ли «иметь» любовь?	13
Синдром влюбленности	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Эрих Фромм, Симона де Бовуар

Все оттенки порока

© ООО «Издательство Родина», 2020

Интродукция. Этическое обоснование порока

(из книги Д. Истон, К. А. Лист «Этика блядства», перевод с английского Д. Сиромахи)

Многие мечтают о свободной половой жизни – о том, чтобы секса, любви и дружбы было столько, сколько нужно. Однако большинство даже не пытается что-либо сделать, полагая, что подобный образ жизни недостижим. Многие из тех, кто все же решается, сдаются на полпути, встретив непреодолимые – или слишком серьезные для них – препятствия. И только немногим настойчивым открывается, что сексуальная связь со многими людьми не только возможна, но и куда более прекрасна, чем они могли представить.

Между тем уже много десятилетий люди пользуются преимуществами свободной любви – не особенно афишируя свой образ жизни.

Мы с гордостью представляем вам слово «блядь» в новом значении – одобрительном и даже ласковом. Для нас блядь – это любой человек, обладающий храбростью жить согласно принципу: секс прекрасен, а удовольствие полезно. Блядь – может заниматься сексом только с собой или с ротой солдат. Блядью может быть гетеро-, гомо- или бисексуал, радикальный активист или мирный обыватель.

Как настоящие бляди мы верим: секс и плотская любовь – фундаментальные силы добра, способные укрепить связи между людьми, улучшить качество жизни, повысить уровень осознанности и даже изменить мир. Путь сексуальности – если выбрать его осознанно и следовать ему внимательно – может стать позитивной, созидающей силой в жизни общества и каждого из нас.

Бляди хотят многого: разнообразия сексуальных проявлений, контактов с разными людьми – возможно, с мужчинами и женщинами одновременно. Нам любопытно: что будет, если объединить энергию четверых или пятерых в зажигательной интимной встрече? Что будет, если вступить в физическую близость с той, кого я десять лет считаю лучшей подругой? Как это будет вон с тем, настолько не похожим на меня человеком?

Некоторые из нас обнаруживают новые проявления своей личности, занимаясь сексом с разными партнерами. Для некоторых достаточно флирта, который они считают видом искусства, другие превращают в искусство сам секс. И все мы – любим приключения.

Опять же, о таких часто говорят свысока, мол, они незрелые, неискренние, не могут «повзрослеть», «остепениться» и начать моногамную жизнь. Но что плохого в приключениях? Неужели нельзя наслаждаться ими, одновременно воспитывая детей, покупая дома и занимаясь карьерой? Еще как можно – блядям тоже выдают кредиты. Нам нравится усложнять себе жизнь, ведь от этого она становится намного интереснее.

Мы ненавидим скуку. Мы хотим получать от жизни все и делиться тем, что имеем. Мы считаем, что секса много не бывает, за исключением редких счастливых моментов, когда выбор превышает возможности, и что этика, о которой идет речь, никак не связана с умеренностью или воздержанием.

* * *

...Искушенные в сексе знают, чего хотят. Благодаря этому потенциальный партнер может предложить что угодно, ведь он знает, что вы откажетесь, если не захотите. Только вы и никто другой должны разобраться, чего вам хочется, никто не будет угадывать или переспрашивать дважды. Поэтому придется научиться говорить «нет», причем с легкостью, чтобы пара лишних «да ладно тебе» не испортила вам вечер. У мужчин с этим тоже бывают трудности: их учат,

что надо всегда быть готовым к сексу и если кто-то проявляет инициативу, а ты не хочешь или не готов, «нет» прозвучит нелепо и немужественно.

Соитие. Древнеримская фреска

Когда говорите «нет», делайте это четко и вежливо. Пожалуйста, не унижайте людей, которым вы понравились, – надо быть идиотом, чтобы обратить на вас внимание, да? Вежливое предложение – это комплимент, а не оскорбление. Если вам стыдно отказаться от него, отвечайте за ваше смущение. Она не виновата, если вы ей приглянулись.

Женщин учат, что прямо говорить «нет» – неженственно. Мы должны только намекать, а это не помогает. Потренируйтесь говорить «нет». Повторите пятнадцать раз, глядя в зеркало: «Нет, спасибо за предложение, но нет». Вы не обязаны придумывать оправдание или причину. Нелепо жаловаться на головную боль уже во время оргии. Проще сказать правду: «Нет, большое спасибо, я не хочу».

Не помешает женщинам и умение соглашаться. Бытует миф, что мужчина должен уговорами, хитростью или угрозами заставить женщину сказать «да» или хотя бы не говорить «нет», а тогда можно делать все, что взбредет в голову. Женщинам необходимо «сравнять счет»: почаще выбирать самим, знать, что доставит удовольствие, и уметь прямо сказать, чего хочется, тому, кто нравится. А если вы мужчина, который больше заботится о том, чтобы выглядеть хорошим любовником, чем о своем удовольствии, вам тоже надо научиться говорить «да». И это может оказаться сложнее, чем кажется...

Для начала хорошо бы определиться, кого вы ищете. Принимая такое решение, очень важно не ставить слишком узких или широких рамок. Если вам подойдет любой, кто дышит и готов заняться сексом, то размах, на наш взгляд, великоват. Даже если вам не важен пол, возраст, внешность, происхождение или уровень интеллекта, скорее всего, вам хотелось бы найти человека, который не будет лгать, воровать, обижать или использовать вас: здравый рассудок, честность и уважение – обязательные критерии для большинства. И не бойтесь прямо заявлять об особенно важных качествах: вас не будут преследовать за дискриминацию, если женщин

вы любите больше мужчин или с ровесниками вам интереснее, чем с людьми намного старше или моложе.

С другой стороны, если список необходимых вам качеств похож на технические характеристики бытового прибора – пол, возраст, вес, рост, цвет глаз и волос, стиль одежды, образование, размер члена, половые предпочтения – мы подозреваем, что вам больше хочется заняться любовью с собственной фантазией, чем с живым человеком. К сожалению, многие из нас привыкли к далеким от реальности стандартам внешности и поведения – за порномоделями интересно наблюдать на экране, но они редко встречаются в наших гостиных. Если вы хотите, чтобы ваша новая возлюбленная была прекрасной, любящей и вечно возбужденной, то, скорее всего, вас ждет разочарование – редко кто отвечает этим требованиям, а уж круглосуточно и подавно.

Мы не можем показать вам грань между здоровым предпочтением и несбыточным желанием – только вы можете ее найти. Однако мы считаем, что внешность, богатство и положение в обществе очень мало говорят о человеке, и если среди ваших критериев именно они являются главными, вы, скорее всего, слегка заплутали в мире иллюзий. Попробуйте познакомиться с людьми, которые не отвечают этим требованиям. Мы подозреваем, что если вы с ними подружитесь, то поймете, что у них есть свои, уникальные достоинства и они ждут, когда кто-нибудь их заметит.

Важное предупреждение: даже самые красивые, богатые и пышногрудые не хотели бы думать, что это главные их достоинства. Они предпочитают встречаться с теми, кто считает эти качества приятным дополнением, а не причиной для выбора.

Если вы одиночка и любите свободный секс, обратите внимание, каким образом вы удовлетворяете свои желания – сексуальные и эмоциональные. Получить желаемое можно многими путями – но, чтобы делать это сознательно, важно разобраться в себе и понять, что именно вам нужно. Притворяясь, что вам ничего не нужно – в том числе секс, любовь, эмоциональная поддержка, – вы обманываете себя и будете пытаться получить желаемое тайком, что вряд ли получится.

Таких людей называют пассивно-агрессивными или манипуляторами – мы считаем, что это люди, которые не умеют напрямую заботиться о своих нуждах. Не обрекайте себя на жизнь намеков и надежд.

Когда вы поймете, чего хотите, и попросите об этом, то удивитесь, как часто будете слышать «да» в ответ. Вспомните, какое облегчение чувствовали, когда кто-нибудь просил вас о поддержке, объятии или как-нибудь еще давал знать, как ему угодить. Вспомните, как чувствовали себя на высоте, да и просто хорошо, когда сумели по-настоящему помочь другому человеку – позволили ему выплакаться или подарили идеальный оргазм.

Позвольте своим друзьям почувствовать себя так же хорошо, помогая вам...

* * *

Расширяя свое представление о сексе, включая в него все, что доставляет нам удовольствие, мы освобождаемся от «тирании гидравлики», от обязанности удовлетворить партнершу, возможно, даже от контрацептивов, если решим, что ласки – это уже замечательный секс.

Удовольствие – полезно. Делайте то, что доставляет вам удовольствие. Не позволяйте никому учить вас, что должно вам нравиться, а что нет. Тогда не ошибетесь. Тогда секс становится очень простым – наслаждаться и делиться им тоже просто.

Все, что вы сейчас умеете, вы где-то и как-то научились, поэтому, если захотите, сможете еще чему-нибудь научиться – новым способам получать удовольствие от секса и преодолевать затруднения, если они у вас есть. Обучение требует некоторых усилий, но они того стоят, и мы знаем, что вы проявите смелость и настойчивость. Мы советуем прочесть несколько книг о сексе – существует качественная литература для любых ориентации и предпочтений. Читайте

вместе с партнерами, чтобы ваши знания совпадали. Во многих книгах даются упражнения для развития сексуальных навыков – поделайте их.

Говорите о непристойностях. Обсуждайте секс. Просите людей поделиться опытом и делитесь собственным. Поговорите с близкими, с друзьями, с людьми, которых уважаете. Поначалу нарушить молчание бывает страшно, но откровенный разговор с любовниками и друзьями станет настолько ценным для всех вас, что уж точно оправдает несколько минут смущения.

Одна из наших подруг была уверена, что в целом свете только у нее болят щеки, когда она сосет член. Поговорив с друзьями, она поняла, что принадлежит к большинству. Если вы не можете откровенно и подробно поговорить о сексе с любовниками, как вы собираетесь справляться с трудностями или пробовать что-то новое?..

Большинство успешных отношений, от случайного знакомства до моногамии на всю жизнь, основаны на предположениях, которые на самом деле являются неписанными договоренностями о поведении: с почтальоном не целуются, маме чаевых не дают. Этим правилам с ранних лет нас учат родители, друзья и общество. Люди, которые их нарушают, часто считаются странными и даже сумасшедшими, потому что ценности и суждения, стоящие за этими правилами, настолько глубоко укоренились, что обычно мы их не замечаем.

Когда речь идет о повседневных отношениях с коллегами или соседями, вполне можно рассчитывать на такие «встроенные» договоренности. Но, когда вы имеете дело с чем-то сложным и беспрецедентным – например, с этическим блядством, – мы считаем, важно ничего не принимать как должное. Говорите с близкими о договоренностях, обсуждайте условия, обстановку и варианты поведения, которые вас устроят.

Из чего состоит хорошая договоренность? На наш взгляд, самое важное в ней – согласие, или «всеобщее активное участие ради блага, пользы и удовольствия каждого участника». В случае полиамории это касается не только непосредственных участников, но и основных партнеров, детей и всех остальных, на кого влияют ваши договоренности.

Дать определение согласию не всегда просто. Если кто-либо соглашается под давлением, вряд ли это участие можно назвать активным и всеобщим.

Невозможно прийти к активному согласию, если каждый, кого это касается, не возьмет на себя ответственность за свои чувства и их выражение. Это не всегда легко. Иногда вовсе не хочется вытаскивать эмоции на поверхность и заниматься ими – может, вам просто плохо.

Если боитесь, что сами не справитесь, попросите о помощи: пусть вас приласкают и утешат, а мудрый друг или психолог задаст вопросы, которые помогут разобраться в себе. Как только вы станете прислушиваться к своим чувствам, будет гораздо проще понять, что учитывать при очередной договоренности.

Большинство из нас нужно поддержать, чтобы мы смогли попросить о том, что нам нужно. Нам важно чувствовать, что наши условия не настроят никого против. Многие очень ранимы, когда речь заходит об эмоциональных потребностях, но важно помнить, что мы имеем на них право: «Мне нужно чувствовать себя любимым», «Мне важно чувствовать, что я нужен тебе», «Мне нужно знать, что я для тебя привлекательна», «Мне важно, чтобы ты выслушала и позаботилась обо мне, когда мне плохо».

В договоренности не должно быть места обвинениям, манипуляциям, угрозам и порицаниям. Участники должны пообещать внимательно, открыто и не осуждая выслушать, что чувствует и чего хочет каждый. Если вы ждете, что партнер признается в какой-нибудь слабости, чтобы использовать это против него и «выиграть» спор, – вы еще не готовы нормально договариваться о чем-либо.

Мелочность – еще один враг хороших договоренностей. Одна знакомая пара договорилась сообщать о сексе на стороне в течение двадцати четырех часов. Однажды он позвонил и сказал, что накануне вечером переспал с женщиной. «Но ведь мы договорились в течение

двадцати четырех часов!» – разозлилась она. «Ну да, но никто же не говорил, что эти двадцать четыре часа должны быть перед сексом, а не после», – отвертелся он. Его поведение никому не прибавило уверенности, что договоренность действует.

Мораль: выражайтесь яснее, учитывайте детали.

* * *

...Есть несколько видов открытых отношений для людей, состоящих в паре: например, серийная моногамия, когда партнеры разделены во времени, а также неизменно популярная несогласованная немоногамия, иначе называемая «изменой». Это можно назвать «бессознательной свободной любовью».

Очевидно, что лучше всех открытые отношения получаются у пары, которая сначала позаботится друг о друге, а уж потом позовет кого-то еще. Поэтому парам придется постараться и сделать все, чтобы научиться понимать друг друга, справляться с ревностью, сомнениями и собственническими чувствами, делая это как можно более сознательно.

Не обойтись им и без счастливого, здорового и страстного секса друг с другом. У пар могут быть отношения за пределами основных или просто несколько любовников без какой-либо иерархии. Отношения могут сильно различаться по степени близости и по частоте встреч. Одни длятся недолго, другие – годы или даже всю жизнь; встречи происходят дважды в неделю или раз в полгода.

Бывает, что партнеры ищут любовников отдельно: заранее договариваются, кто в какой клуб поедет, и стараются не пересекаться в интернете или газетных объявлениях. Иногда они рассказывают друг другу о своих приключениях и знакомят с любовниками.

Другие выбирают подходящую пару и знакомятся с ней, чтобы позабавиться вчетвером или поменяться партнерами. Многие полиаморные пары прекрасно живут, находя людей с похожими интересами. Подобные двойные союзы могут длиться всю жизнь и дарить жаркий секс и настоящую семейную идиллию.

Некоторым парам, равно как и одиночкам, нравится групповой секс. Во многих крупных городах есть заведения для оргий и свинга, секс-клубы и гей-сауны на любой вкус. Заведения для группового секса могут стать безопасным пространством для экспериментов немоногамной пары. Вечеринки можно посещать вместе или по отдельности, «снимать» партнеров в одиночку или «парой», встречаться с друзьями друг друга и развлекаться с разными людьми, все время сохраняя приемлемую для обоих связь друг с другом.

Групповой секс позволяет найти новых партнеров в безопасной, дружественной обстановке – можно получше рассмотреть понравившегося человека, пока он занят кем-то другим. Очень удобно перенимать опыт: если мы видим, что кто-то вытворяет нечто, о чем мы лишь мечтать могли, можно подойти и спросить, как он это делает.

Оргия. Рисунок на древнегреческой вазе

После многих лет практики публичного секса нас поражает, что большинство людей ни разу не видели, как это делают другие. Оглянитесь вокруг – все люди прекрасны, когда кончают. Поэтому оргия – рай для эксгибициониста: на секс-вечеринках каждый становится звездой и может блистать как никогда.

В секс-клубах царит особая атмосфера. Бывают клубы только для женщин, только для мужчин, для пар, для поклонников садо-мазо, трансвеститов, а также приверженцев всех мыслимых и немыслимых сексуальных практик – некоторые из них надо увидеть своим глазами, чтобы поверить.

Все заведения для группового секса, будь то большие открытые клубы или маленькие дома для вечеринок, существуют ради создания пространства, где можно вести себя сексуально. На некоторых вечеринках принято ходить голышом, другие предлагают великолепную коллекцию костюмов для любых сексуальных фантазий.

В каждом заведении должны быть душевые. И, конечно, игровые комнаты.

Игровые комнаты бывают разными: от крошечных, окруженных лабиринтом кабинок до просторных залов с зеркалами и мягким полом для «кучи малы». Иногда встречаются комнаты со специальной мебелью для секса, вроде гинекологических кресел, качелей, постелей с зеркалами, темниц для садо-мазо фантазий или водяной кровати для любителей покачаться на волнах...

Секс-вечеринки – еще и отличная возможность справиться со страхами и ревностью. Некоторые пары находят, что групповой секс оживляет их половую жизнь, наполняя ее энергией, новыми идеями и стремлением сделать ее такой же пылкой, как оргия.

Шумная и беспокойная обстановка на вечеринке может заставить людей спешить, хотя возбудиться проще всего, если замедлиться. Волшебство здесь помогает крайне редко, и рассчитывать на него не приходится. Разные люди возбуждаются по-разному, и очень полезно знать, от чего это случается с вами.

Даже если для этого вас нужно укусить за шею или облизать колени сзади – если вы знаете об этом, то можете попросить: партнер будет знать, что делать, и смелее расскажет вам, что возбуждает его, а тогда – вот увидите – всех вас настигнет поток необузданной страсти.

* * *

Умение поддерживать отношения и высокий уровень этики еще не означают, что вы проживете с одним или несколькими партнерами всю жизнь. Мы по опыту знаем, что отношения меняются, люди вырастают из них, люди тоже меняются. У них появляются новые желания и мечты.

Причины разрыва могут быть вообще не связаны с открытостью отношений. В любом случае, если бы вам не была нужна сексуальная свобода, вы бы так не старались.

Важно помнить, что разрыв не означает конец отношений, это может быть переход на новую ступень – учтивых знакомых, друзей или даже любовников. Прелесть этичного блядства в том, что отношения становятся шире, чем двусторонние: с каждым можно поддерживать ту связь, которая подходит обоим.

Когда отношения кардинально меняются, хорошо, если все достаточно спокойны, чтобы расстаться и не потерять при этом любовь и самообладание. Но часто разрыв приносит боль, злость и несчастье. Горечь утраты отношений, на которые вы рассчитывали, очень глубока, и мало кто показывает себя с лучшей стороны во время болезненного расставания.

Самая острая боль обычно проходит через три месяца. Это значит, что нестерпимые и непреодолимые чувства горечи, потери, одиночества, гнева и другие через три месяца покажутся неприятными, но управляемыми.

Полезный совет: как только улеглись чувства, неплохо бы снова начать общаться с бывшим партнером – например, выпить вместе кофе или сходить в кино. После всего, что вы пережили вместе, досадно не остаться хотя бы друзьями.

Обратная сторона любви

Можно ли «иметь» любовь?

(из книг Э. Фромма «Искусство любви», перевод с английского Л. Чернышевой, и «Иметь или быть», перевод с английского М. Хорькова)

...Может ли человек «иметь» любовь? Будь это возможно, любовь должна была бы существовать в виде какой-то вещи, субстанции, которой человек может владеть и обладать как собственностью. Но дело в том, что такой вещи, как «любовь», не существует. «Любовь» – это абстракция; может быть, это какое-то неземное существо или богиня, хотя никому еще не удалось увидеть эту богиню воочию. Если человек испытывает любовь, то это означает, что он стремится лишить объект своей «любви» свободы и держать его под контролем. Такая любовь не дарует жизнь, а подавляет, губит, душит, убивает ее.

Когда люди говорят о любви, они обычно злоупотребляют этим словом, чтобы скрыть, что в действительности они любви не испытывают. Многие ли родители, например, любят своих детей? Этот вопрос все еще остается открытым. Ллойд де Моз обнаружил, что история западного мира двух последних тысячелетий свидетельствует о таких ужасных проявлениях жестокости родителей по отношению к собственным детям – начиная от физических истязаний и кончая издевательствами над их психикой, – о таком безразличном, откровенно собственническом и садистском отношении к ним, что приходится признать, что любящие родители – это скорее исключение, чем правило.

То же самое можно сказать и о браке, – действительно любящие друг друга муж и жена представляются исключением. Брачный контракт дает каждой из сторон исключительное право на владение телом, чувствами и вниманием партнера. Теперь уже нет нужды никого завоевывать, ведь любовь превратилась в нечто такое, чем человек обладает, – в своего рода собственность. Ни тот, ни другой из партнеров уже больше не прилагает усилий для того, чтобы быть привлекательным и вызывать любовь, поэтому оба начинают надоедать друг другу.

Оба разочарованы и озадачены. Разве они уже не те люди, которыми были прежде? Не ошиблись ли они? При этом у того или другого из партнеров может возникнуть иллюзия, будто новый партнер (или партнеры) способен удовлетворить его жажду любви. Однако любовь не является выражением их бытия; это богиня, которой они жаждут покоряться. Их любовь неизбежно терпит крах, потому что «любовь – дитя свободы» (как поется в одной старинной французской песенке), и тот, кто был поклонником богини любви, становится в конце концов настолько пассивным, что превращается в унылое, надоедливое существо, утратившее остатки своей прежней привлекательности.

Лишь в некоторых случаях брак, основывавшийся сначала на любви, превращается в мирное совместное владение собственностью, некую корпорацию, в которой эгоизм одного соединяется с эгоизмом другого и образует нечто целое: «семью».

* * *

В современном мире под равенством понимают равенство автоматов: людей, которые лишены индивидуальности. Равенство сегодня означает «тождество» в большей степени, чем «единство». Это тождество абстракций, людей, которые работают на одних и тех же работах, имеют похожие развлечения; читают одни и те же газеты, имеют одни и те же чувства и идеи.

В этом положении приходится с некоторым скептицизмом смотреть на иные достижения, обычно восхваляемые, как некие знаки нашего прогресса, как например, равенство женщин. Это часть общего стремления к уничтожению различий. Равенство покупается дорогой ценой: женщина становится равной, потому что она больше не отличается от мужчины.

Утверждение философии Просвещения «l'ame по ras de sexe» – душа не имеет пола – стала общей практикой. Полярная противоположность полов исчезает, мужчина и женщина стали похожими. Современное общество проповедует идеал неиндивидуализированной любви, потому что нуждается в похожих друг на друга человеческих атомах, чтобы сделать их функцией в массовом агрегате, действующей исправно, без трений; чтоб все повиновались одним и тем же приказам, и при этом каждый был бы убежден, что он следует своим собственным желаниям.

Симбиотическое единство является распространенной моделью отношений между мужчиной и женщиной. Пассивная форма симбиотического единства – это подчинение, или, если воспользоваться клиническим термином, – мазохизм. Мазохист избегает невыносимого чувства изоляции и одиночества, делая себя неотъемлемой частью другого человека, который направляет его, руководит им, защищает его, является как бы его жизнью и кислородом. Мазохист преувеличивает силу того, кому отдает себя в подчинение: будь то человек или бог. Он – все, я – ничто, я всего лишь часть его. Как часть, я часть величия, силы, уверенности.

Мазохист не должен принимать решений, не должен идти ни на какой риск; он никогда не бывает одинок, но не бывает и независим. Он не имеет целостности, он еще даже не родился по-настоящему. В религиозном контексте объект поклонения – идол, в светском контексте в мазохистской любви действует тот же существенный механизм, что и в идолопоклонстве.

Мазохистские отношения могут быть связаны с физическим, сексуальным желанием; в этом случае имеет место подчинение, в котором участвует не только ум человека, но и его тело. Может существовать мазохистское подчинение судьбе, болезни, ритмической музыке, оргиастическому состоянию, производимому наркотиком, гипнотическим трансом – во всех этих случаях человек отказывается от своей целостности, делает себя орудием кого-то или чего-то вне себя; он не в состоянии разрешить проблему жизни посредством созидательной деятельности.

Активная форма симбиотического единства – это господство, или, используя психологический термин, соотносимый с мазохизмом, садизм. Садист хочет избежать одиночества и чувства замкнутости в себе, делая другого человека неотъемлемой частью самого себя. Он как бы набирается силы, вбирая в себя другого человека, который ему поклоняется. Садист зависит от подчиненного человека так же, как и тот зависит от него; ни тот ни другой не могут жить друг без друга. Разница только в том, что садист отдает приказания, эксплуатирует, причиняет боль, унижает, а мазохист подчиняется приказу, эксплуатации, боли, унижению.

В реальности эта разница существенна, но в более глубинном эмоциональном смысле не так велика разница, как то общее, что объединяет обе стороны – слияние без целостности.

* * *

Эротическая любовь, вероятно, это самая обманчивая форма любви. Прежде всего, ее часто путают с бурным переживанием «влюбленности», внезапного крушения барьеров, существовавших до этого момента между двумя чужими людьми. Но это переживание внезапной близости по самой своей природе кратковременно. После того, как чужой станет близким, нет больше барьеров для преодоления, нет больше неожиданного сближения. Любимого человека познаешь так же хорошо, как самого себя. Или, может, лучше сказать – познаешь так же мало, как самого себя.

Бичуемая девушка и вакханка. Древнеримская фреска

Если бы познание другого человека шло вглубь, если бы познавалась бесконечность его личности, то другого человека никогда нельзя было бы познать окончательно – и чудо преодоления барьеров могло бы повторяться каждый день заново. Но у большинства людей познание собственной личности, так же как и познание других личностей, слишком поспешное, слишком быстро исчерпывается. Для них близость утверждается, прежде всего, через половой контакт. Поскольку они ощущают отчужденность другого человека, прежде всего как физическую отчужденность, то физическое единство принимают за преодоление отчужденности.

Кроме того существуют другие факторы, которые для многих людей означают преодоление отчужденности. Говорить о собственной личной жизни, о собственных надеждах и тревогах, показать свою детскость и ребячливость, найти общие интересы – все это воспринимается как преодоление отчужденности. Даже обнаружить свой гнев, свою ненависть, неспособность сдерживаться – все это принимается за близость. Этим можно объяснить извращенность влечения друг к другу, которое в супружеских парах часто испытывают люди, кажущиеся себе

близкими только тогда, когда они находятся в постели или дают выход своей взаимной ненависти и ярости.

Но во всех этих случаях близость имеет тенденцию с течением времени сходиться на нет. В результате – поиски близости с новым человеком, с новым чужим. Опять чужой превращается в близкого, опять напряженное и сильное переживание влюбленности. И опять она мало-помалу теряет свою силу и заканчивается желанием новой победы, новой любви – при иллюзии, что новая любовь будет отличаться от прежних.

Этим иллюзиям в значительной степени способствует обманчивый характер полового желания. Половое желание требует слияния, но физическое влечение основывается не только на желании избавления от болезненного напряжения. Половое желание может быть внушено не только любовью, но также и тревогой и одиночеством, жадой покорять и быть покоренным, тщеславием, потребностью причинять боль и даже унижать.

Оказывается, половое желание вызывается или легко сливается с любой другой сильной эмоцией, лишь одной из которых является любовь. Из-за того, что половое желание в понимании большинства людей соединено с идеей любви, они легко впадают в заблуждение, что они любят друг друга, когда их физически влечет друг к другу.

Но если желание физического соединения вызвано не любовью, это никогда не поведет к единству, которое было бы чем-то большим, чем оргиастическое преходящее единение. Половое влечение создает на краткий миг иллюзию единства, однако без любви это единство оставляет чужих такими же чужими друг другу, какими они были прежде. Иногда оно заставляет их стыдиться и даже ненавидеть друг друга, потому что, когда иллюзия исчезает, они ощущают свою отчужденность еще сильнее, чем прежде.

* * *

Современный человек отчужден от себя, от своих близких, от природы. Он превращен в товар, свои жизненные силы он воспринимает как инвестицию, которая должна приносить ему максимальную прибыль, возможную при существующих рыночных условиях.

Человеческие отношения, в сущности, являются отношениями отчужденных автоматов, каждый из которых основывает свою безопасность на том, чтобы держаться поближе к стаду и не отличаться от других в мысли, чувстве или действии. Хотя каждый старается быть как можно ближе к остальным, каждый остается крайне одиноким, проникнутым глубоким чувством небезопасности, тревоги и вины, которые всегда появляются там, где человеческое одиночество не может быть преодолено.

Наша цивилизация предлагает много паллиативов, помогающих людям не осознавать своего одиночества: во-первых, строгий шаблон бюрократизированного, механизированного труда, который помогает людям оставаться вне осознания своих самых основных человеческих желаний, стремления к трансценденции и единству. Поскольку один этот шаблон не справляется с задачей, человек пытается преодолеть неосознанное отчаяние при помощи шаблона развлечений, пассивного потребления звуков и зрелищ, предлагаемых развлекательной индустрией, а также удовлетворения от покупки новых вещей и скорой замены их другими.

Человеческое счастье сегодня состоит в том, чтобы развлекаться. Развлекаться это значит получать удовольствие от употребления и потребления товаров, зрелищ, пищи, напитков, сигарет, людей, лекций, книг, кинокартин – все потребляется, поглощается. Мир это один большой предмет нашего аппетита, большое яблоко, большая бутылка, большая грудь; мы – сосунки, вечно чего-то ждущие, вечно на что-то надеющиеся – и вечно разочарованные. Наш характер приспособлен к тому, чтобы обменивать и получать, торговать и потреблять; все предметы, как духовные, так и материальные, становятся предметом обмена и потребления.

Там, где дело касается любви, ситуация соответствует по необходимости социальному характеру современного человека. Автоматы не могут любить; они могут обменивать свои «личные пакеты» и надеяться на удачную сделку...

Одно из самых значительных выражений любви, и особенно брака с его отчужденной структурой, это идея «слаженности». В статьях о счастливом браке его идеал описывается как идеал исправно функционирующей слаженности. Это описание не слишком отличается от идеи функционирующего служащего: он должен быть «разумно независим», готов к совместной работе, терпим и в то же время честолюбив и агрессивен.

Таким образом, как скажет нам брачный адвокат, муж должен «понимать» свою жену и помогать ей. Он должен делать благосклонные замечания по поводу ее нового платья и вкусного блюда. Она, в ответ, должна понимать его, когда он приходит домой усталый и расстроенный, должна внимательно его выслушивать, когда он говорит о своих деловых затруднениях, не сердиться, а понимать его, когда он забывает о ее дне рождения.

Весь набор этих видов отношений сводится к хорошо отлаженной связи двух людей, остающихся чужими друг другу на протяжении всей жизни, никогда не достигающих «глубинной связи», но любезных друг с другом и старающихся сделать друг для друга жизнь как можно приятнее.

При таком понимании любви и брака главный акцент делается на отыскании убежища от непереносимого в других случаях чувства одиночества. Создается союз двоих против мира, и этот эгоизм вдвоем ошибочно принимается за любовь и близость.

Что же касается причины множества несчастливых браков, то их (говорят нам) надо искать в том, что партнеры в браке не достигали «сексуального соответствия». Причину этой беды видят в незнании «правильного» сексуального поведения, то есть, в незнании сексуальной техники одним или обоими партнерами. Чтобы «излечить» эту беду и помочь неудачливым парам, которые не смогли любить друг друга, многие книги дают инструкции и советы относительно правильного сексуального поведения и обещают, скрыто или явно, что тогда наступит счастье и любовь.

Как тут не вспомнить Фрейда, который писал, что «человек, на опыте убедившись, что половая (генитальная) любовь приносит ему самое большое удовлетворение, так что, фактически, она для него становится прототипом счастья, вынужден вследствие этого искать свое счастье на пути сексуальных связей, поставить генитальную эотику в центр своей жизни».

Синдром влюбленности

(из книги Симоны де Бовуар «Второй пол», перевод с французского А. Сабашиникова, И. Малахова и Е. Орлова)

Взаимоотношения полов

...Разделение особей на самцов и самок является фактом ни из чего не выводимым и случайным. Большинство философий приняли это разделение как данность, не пытаясь объяснить его. Известен платоновский миф: вначале были мужчины, женщины и андрогины, у каждого индивида было два лица, четыре руки, четыре ноги и два сросшихся тела; однажды они были разбиты надвое, «как разбивают надвое яйцо», и с тех пор каждая половина стремится найти вторую, недостающую половину – впоследствии боги решили, что от совокупления двух несхожих половин будут появляться новые человеческие существа. Но эта история ставит своей задачей объяснить только любовь – разделение полов сразу принимается как данность.

Не дает ему обоснования и Аристотель, ибо, если любое действие требует взаимодействия материи и формы, необязательно, чтобы активное и пассивное начала распределялись по двум категориям гетерогенных индивидов. И, таким образом, святой Фома Аквинский объявляет женщину существом «случайным» и тем самым утверждает – в мужской перспективе – случайный характер половой принадлежности.

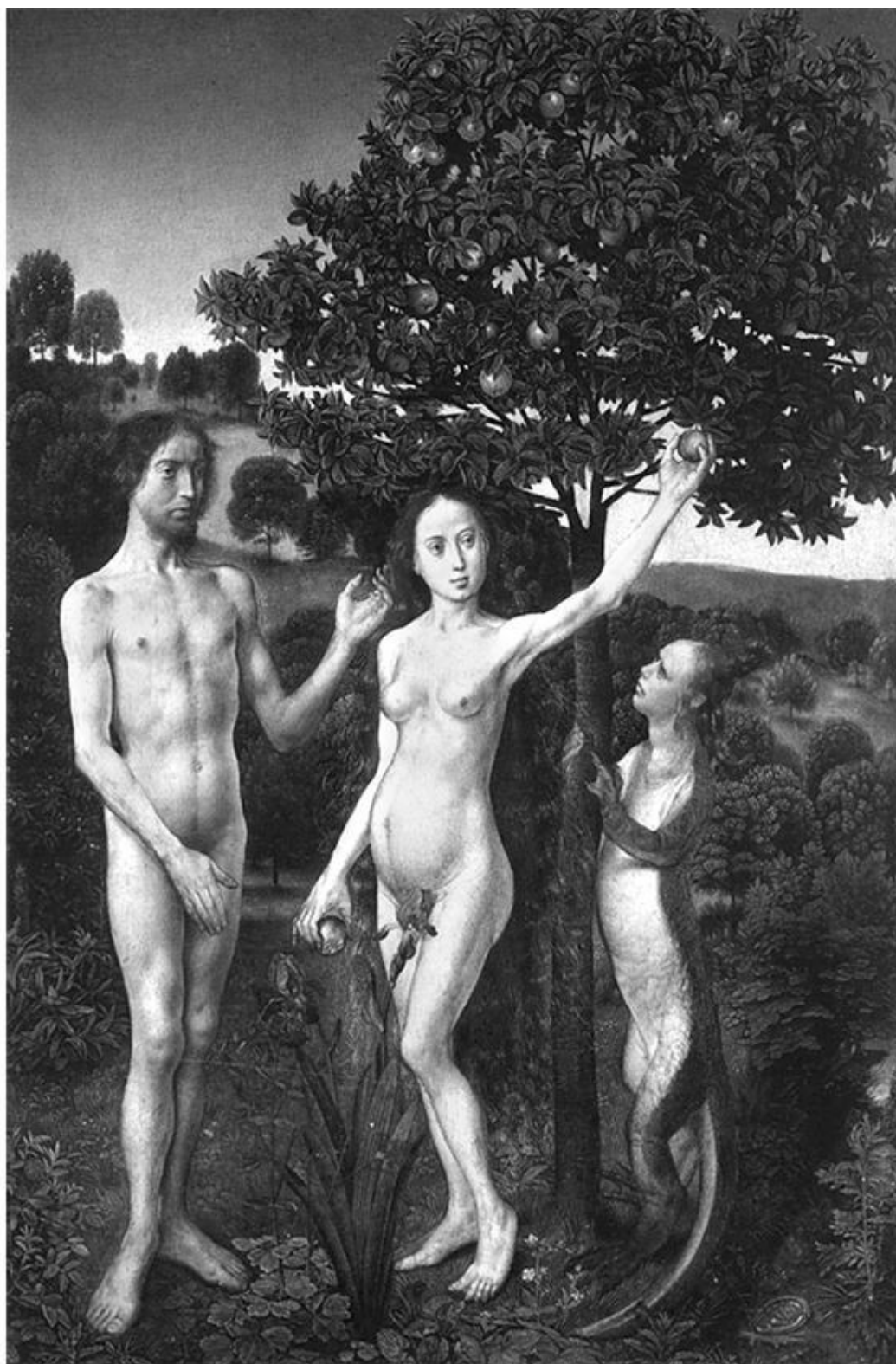
Гегель в свою очередь изменил бы своему иступленному рационализму, если бы не попытался логически ее обосновать. Пол, согласно его учению, представляет собой опосредование, через которое субъект конкретно постигает себя как род. «Род в нем как напряжение, вызванное несоразмерностью его единичной действительности, становится стремлением достигнуть сочувствия в другом представителе того же рода, восполниться через соединение с ним и через это опосредствование сомкнуть род с собой, и дать ему существование – это есть процесс совокупления». И немного ниже: «Процесс состоит в том, что, будучи в себе единым родом, одной и той же субъективной жизненностью, они и полагают это единство как таковое». И затем Гегель заявляет, что для того, чтобы два пола могли сблизиться, предварительно необходима их дифференциация.

Но доказательство его неубедительно; слишком чувствуется здесь стремление во что бы то ни стало найти в любой операции три составляющие силлогизма. Выход особи за пределы своего «я» к виду, в результате которого особь и вид достигают подлинной реализации своей сущности, мог бы осуществиться и без третьего элемента, через непосредственное отношение родителя и ребенка – способ воспроизводства при этом может быть и неполным. Или же отношение одного к другому может представлять собой отношение двух сходных особей, а различие тогда будет возникать за счет своеобразия особей одного типа, как это бывает у гермафродитов. Описание Гегеля раскрывает одно очень важное значение половой принадлежности – но, как всегда, его ошибка в том, что из значения он делает объяснение.

Мужчины определяют пол и взаимоотношения полов в ходе половой деятельности подобно тому, как они придают смысл и значение всем исполняемым ими функциям, но все это совершенно необязательно свойственно человеческой природе. Мерло-Понти в «Феноменологии восприятия» отмечает, что человеческое существование, или экзистенция, вынуждает нас пересмотреть понятия необходимости и случайности. «Существование, – пишет он, – не имеет случайных атрибутов, в нем нет содержания, от которого зависела бы его форма, оно не допускает в себе чистого факта, так как само является движением, которое несет в себе эти факты».

Это верно. Но верно также и то, что существуют условия, без которых сам факт существования представляется невозможным. Присутствие в мире неминуемо подразумевает определенное положение тела, позволяющее ему быть одновременно частью этого мира и точкой зрения на него, но при этом не требуется, чтобы тело обладало тем или иным особым строением. В работе «Бытие и ничто» Сартр спорит с утверждением Хайдеггера, что сам факт конечности обрекает реальность человеческого существования на смерть. Он устанавливает, что можно представить себе существование конечное и не ограниченное временем. Тем не менее, если бы в жизни человеческой не коренилась смерть, отношение человека к миру и к себе самому было бы совершенно иным, и тогда определение «человек смертен» представляется вовсе не эмпирической истиной; будучи бессмертным, живущий уже не был бы тем, что мы именуем человеком. Одна из основных характеристик его судьбы заключается в том, что движение его временной жизни образует позади и впереди себя бесконечность прошлого и будущего, – и понятие увековечения вида сопрягается с индивидуальной ограниченностью.

Таким образом, явление воспроизводства можно рассматривать как онтологически обособленное. Но на этом следует остановиться, увековечение вида не влечет за собой дифференциации полов. Если эта дифференциация принимается существующими людьми – таким образом, что оказывает обратное действие и входит в конкретное определение существования, – пусть так оно и будет. Тем не менее, сознание без тела, или бессмертный человек, – вещь абсолютно невообразимая, тогда как общество, размножающееся путем партеногенеза или состоящее из гермафродитов, можно себе представить.

Грехопадение. Художник Хуго ван дер Гус

Точка зрения психоанализа

Психоанализ ушел далеко вперед по сравнению с психофизиологией, показав, что ни один фактор не может воздействовать на психическую жизнь, не наполнившись предварительно личностным содержанием; конкретно существует не тело-объект, описанное учеными,

а тело, в котором живет субъект. Женщина является самкой в той мере, насколько она себя таковой ощущает. Есть, конечно, существенные с точки зрения биологии данные, которые не имеют отношения к проживаемой ситуации – так, строение яйцеклетки с ней никак не связано. И наоборот, такой не имеющий большого биологического значения орган, как клитор, здесь начинает играть первостепенную роль. Женщину определяет не природа – она сама определяет себя, принимая в расчет природу в меру своей чувствительности.

В этой перспективе была выстроена целая система. И здесь мы не собираемся анализировать ее в целом, наша задача – определить ее вклад в изучение женщины. Критический разбор психоанализа вообще – дело крайне нелегкое. Как во всякой религии, будь то христианство или марксизм, в психоанализе, при всей жесткости основных понятий, мешает расплывчатость и неопределенность. То слова берутся в самом узком смысле – например, термин «фаллос» в точности обозначает отросток плоти, каким является мужской половой орган; то смысл их неопределенно расширяется и приобретает символическое значение – и тогда фаллос должен означать всю совокупность мужского характера и ситуации. Если критиковать букву доктрины, то психоаналитик в ответ станет утверждать, что дух ее остался непонятным; если признаешь ее дух, то тебя тут же призовут следовать и ее букве. Доктрина, скажет он, значения не имеет, психоанализ – это метод; но успех метода подкреплён добросовестностью теоретика. Впрочем, где же и искать истинное лицо психоанализа, как не у самих психоаналитиков? Однако среди них, как и среди христиан или марксистов, существуют еретики; и не один психоаналитик заявлял, что «худшие враги психоанализа – это психоаналитики». Несмотря на схоластические усилия все прояснить, часто отдающие педантизмом, многие двусмысленности до сих пор остаются невыясненными.

Как заметили Сартр и Мерло-Понти, предложение «сексуальность сопротязжена существованию» может пониматься в двух совершенно разных смыслах; можно под этим подразумевать, что все происходящее с существующим человеком имеет сексуальное значение или что любое сексуальное явление имеет экзистенциальный смысл. Между этими двумя утверждениями возможен компромисс, но обычно все ограничиваются тем, что смешивают одно с другим. Впрочем, стоит провести различие между «сексуальным» и «генитальным», как понятие «сексуальности» становится расплывчатым.

«Сексуальное у Фрейда означает внутреннюю способность высвобождения генитального», – говорит Дальбье. Но ничего нет туманнее идеи «способности», то есть возможного – одна лишь действительность дает неопровержимое доказательство возможности. Фрейд, не будучи философом, отказался дать философское обоснование своей системы; его ученики утверждают, что тем самым он уклоняется вообще от всякого метафизического подхода. Между тем, за каждым его утверждением стоит метафизический постулат: пользоваться его языком – значит принять определенную философию. Да этого требует уже само возникновение подобной путаницы, затрудняющей критический анализ.

* * *

Фрейда судьба женщины не слишком волновала. Ясно, что, описывая ее, он скопировал описание мужской судьбы, ограничившись изменением некоторых деталей. Еще до него сексолог Мараньон заявил: «Можно сказать, что, будучи дифференцированной энергией, либидо является силой мужского ощущения. То же самое мы скажем и об оргазме». По его мнению, женщины, достигающие оргазма, суть «мужеподобные» (*viriloides*) женщины; сексуальный порыв «односторонен», а женщина находится лишь на полпути. Фрейд до этого не доходит; он признает, что сексуальность у женщины развита так же, как и у мужчины; но он практически не занимается ее непосредственным изучением. Он пишет: «Либидо всегда – и закономерно по природе своей – есть мужская суть, независимо от того, встречается ли оно у муж-

чины или у женщины». Он отказывается полагать женское либидо как нечто особенное – это либидо представляется ему как сложное ответвление человеческого либидо вообще. Последнее, считает он, вначале развивается одинаково у обоих полов: все дети проходят оральную фазу, привязывающую их к материнской груди, потом – анальную фазу и, наконец, достигают фазы генитальной; в этот момент происходит их дифференциация.

Фрейд пролил свет на один факт, значение которого до него недооценивалось: мужской эротизм окончательно локализуется в пенисе, тогда как у женщины существуют две различные эротические системы: одна – клиторическая, развивающаяся на инфантильной стадии, другая – вагинальная, достигающая расцвета после наступления половой зрелости. Когда мальчик приходит к генитальной фазе, его развитие закончено; ему предстоит перейти от аутоэротизма, при котором удовольствие направлено на его собственную субъективность, к гетероэротизму, который свяжет удовольствие с объектом, обычно с женщиной. Переход этот совершится в момент полового созревания через нарциссическую фазу – но, как и в детстве, сохранится преимущество пениса как эротического органа. Женщине тоже придется через нарциссизм объективировать на мужчину свое либидо; но процесс этот будет намного сложнее, потому что от клиторического удовольствия ей надо будет перейти к удовольствию вагинальному. Для мужчины существует только один генитальный этап, тогда как у женщины их два, и она гораздо больше рискует не дойти до конца своей сексуальной эволюции, остаться на инфантильной стадии, что влечет за собой развитие неврозов.

Уже на аутоэротической стадии ребенок более или менее сильно тяготеет к объекту; мальчик привязывается к матери и хочет идентифицировать себя с отцом; стремление это вызывает у него страх, он боится, что в наказание отец может нанести ему увечье; из эдипова комплекса рождается комплекс кастрации. Под его воздействием развиваются агрессивные чувства по отношению к отцу, но одновременно происходит интериоризация его авторитета – так формируется «сверх-я», которое становится цензором инцестуальных тенденций. Тенденции эти вытесняются, комплекс ликвидируется, сын освобождается от отца, который на самом деле пребывает в нем в виде моральных установок. Чем более определенный характер имел эдипов комплекс, чем более категорично он преодолевался, тем сильнее «сверх-я».

Поначалу Фрейд совершенно аналогично описал историю девочки; потом женскую разновидность инфантильного комплекса он назвал комплексом Электры; но очевидно, что разновидность эта определяется не столько сама по себе, сколько исходя из мужского прообраза. Впрочем, он признает между ними одно очень важное различие: девочка вначале имеет привязанность к матери, тогда как мальчик никогда не испытывает сексуального влечения к отцу. Но в возрасте пяти лет она обнаруживает анатомическое различие между полами и реагирует на отсутствие пениса комплексом кастрации – она считает это увечьем и страдает от этого. Тогда ей приходится отказываться от своих «мужских» притязаний, она идентифицирует себя с матерью и пытается соблазнить отца. Комплекс кастрации и комплекс Электры взаимно друг друга усиливают; чувство фрустрации становится для девочки тем сильнее, чем больше, любя отца, она хочет ему уподобиться; и наоборот, сожаление усиливает любовь – через нежность она внушает отцу, что может компенсировать свою неполноценность.

По отношению к матери девочка испытывает чувство соперничества и враждебности. Потом у нее тоже формируется «сверх-я» и инцестуозные тенденции вытесняются; но у нее «сверх-я» слабее: комплекс Электры выражен не столь отчетливо, как эдипов комплекс, так как первой возникла привязанность к матери; а поскольку отец сам был объектом этой осуждаемой им любви, запреты здесь имеют меньше силы, чем в случае с сыном-соперником. Мы видим, что в целом сексуальная драма, переживаемая девочкой при генитальном развитии, гораздо сложнее, чем у ее братьев: она может поддаться комплексу кастрации, если откажется от своей женственности и станет упорно желать обладать пенисом и идентифицировать себя в

отношениях с отцом. В результате она останется на клиторической стадии, станет фригидной или обратится к однополой любви.

* * *

Два основных упрека, которые можно высказать в адрес этого описания, вызваны тем, что Фрейд скопировал его с мужского образца. Он предполагает, что женщина чувствует себя увечным мужчиной, но сама идея увечья уже включает в себя сравнение и оценку. Многие психоаналитики сегодня признают, что девочка сожалеет о пенисе, но при этом все же не предполагает, что ее лишили этого органа. К тому же это сожаление не столь универсально и не может быть порождено простым анатомическим сопоставлением. Множество девочек знакомятся с мужской конституцией лишь значительно позже, да и знакомятся лишь чисто зрительно. Мальчик знает свой пенис на живом опыте, что дает ему некоторое право им гордиться, но это не означает, что подобной гордости прямо соответствует униженность его сестер, ибо последним знаком лишь внешний вид мужского органа – этот отросток, этот хрупкий, длинный кусок плоти может быть им безразличен или даже внушать отвращение. Когда же у девочки появляется жажда обладания им, это бывает результатом предварительной оценки мужественности. Фрейд принимает эту жажду за нечто признанное, тогда как она требует обоснования. С другой стороны, без оригинального описания женского либидо понятие комплекса Электры остается очень расплывчатым. Уже у мальчиков наличие эдипова комплекса чисто генитального порядка – явление далеко не универсальное; но, за очень редким исключением, мы никак не можем признать, что отец является для дочери источником генитального возбуждения. Одна из серьезных проблем женского эротизма – это изоляция клиторического удовольствия: лишь только ко времени полового созревания, в связи с вагинальным эротизмом, развивается в женском теле определенное количество эрогенных зон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.